

— Ничего особенного, две бутылки воды и хлеб на обед. Ещё немного желе, о да, ещё три огурца.

— Огурцы? И что это значит?

— Просто грызть. Они очень вкусные, кроме фруктовых конфет и мяса, это мое любимое. — Чжоу Сяошу поднял рюкзак, открыл его и достал один огурец. Разломив его пополам, он оставил себе кончик с хвостиком, откусил большой кусок с хрустом, а оставшуюся часть протянул Гу Мэнмэн. Та отказалась:

— Не хочу, не люблю.

— Фу, никакого вкуса. — Чжоу Сяошу хотел предложить огурец У Гану, но, вспомнив недавний разговор, почувствовал неловкость. Неуверенно протянул огурец:

— Хочешь огурец?

У Ган взял огурец и откусил. Огурец был сочным, с легкой сладостью. Чжоу Сяошу все еще не решался смотреть на него, молча продолжая есть свой огурец.

Гу Мэнмэн посмотрела на Чжоу Сяошу, затем на У Гана, чувствуя, что между ними что-то произошло. Пока она размышляла, школьные ворота со скрипом начали открываться. Как только они раскрылись, ученики устремились внутрь. Чжоу Сяошу был одним из самых высоких в толпе, и Гу Мэнмэн, увидев его впереди, пробилась к нему:

— Эй, Сяошу, что случилось с тобой и У Ганом?

В голове Чжоу Сяошу пронеслось несколько мыслей. Если У Ган сам не упомянул об этом, значит, он не хочет, чтобы другие знали. Понимая, что в подобной ситуации сам бы поступил так же, он решил оставить это в тайне.

— Ничего особенного, зачем тебе это?

— Фу, ничего? Ты весь семестр пялился на У Гана, пока он спал на парте. Кто-то мог подумать, что ты в него влюбился. А сегодня вы стоите в десяти метрах друг от друга, и ты даже не смотришь на него. У вас точно что-то произошло, лучше признавайся.

— Хватит уже, мисс Ди Жэнь Мэн. Если ты продолжишь свои расследования, я, наверное, умру? А? Мой дорогой детектив Кэ Мэн? — Чжоу Сяошу похлопал Гу Мэнмэн по плечу.

— О, ты заметил? Я действительно недавно смотрела «Судью Ди» и «Детектива Конана». Правда, я говорю как настоящий детектив? — Гу Мэнмэн загорелась, явно гордясь своими словами.

Чжоу Сяошу усмехнулся. Гу Мэнмэн была хороша во всем, но ее мысли всегда были написаны на лице — в учебниках, в QQ-статусах, даже в случайных разговорах.

Кроме того, она легко отвлекалась, и Чжоу Сяошу часто использовал это, чтобы избежать неудобных вопросов. Но сама Гу Мэнмэн этого не замечала.

Вернувшись в класс, Чжоу Сяошу увидел, что У Ган уже сидит на своем месте. Он бросил взгляд в его сторону, но не знал, как начать разговор, поэтому просто открыл рот и закрыл его. В ящике стола У Гана все было как обычно, а на полу лежал пустой рюкзак, прислоненный к

парте. Это напомнило Чжоу Сяошу, что У Ган никогда не носил рюкзак, его учебники всегда лежали в парте.

«О чем я думаю? У Ган ведь никогда не делает домашнее задание дома. Я просто слишком нервничаю из-за утреннего допроса Гу Мэнмэн».

Чжоу Сяошу бросил рюкзак на стол, увидев, как Ван Лин вошла в класс. Она оглядела комнату и спокойным голосом произнесла фразу, которая взволновала всех учеников:

— Ребята, спускайтесь к третьему автобусу. Мы отправляемся.

В автобусе ученики сели рядом с теми, с кем дружили, оживленно болтая. Чжоу Сяошу и У Ган оказались в конце очереди: Чжоу Сяошу из-за своего роста, а У Ган просто потому, что никто не хотел стоять рядом с ним. Так они и оказались сидящими рядом: Чжоу Сяошу у окна, У Ган у прохода.

Обняв свой рюкзак, Чжоу Сяошу смотрел в окно, погруженный в свои мысли. У Ган бросил на него взгляд, заметив его неестественное поведение.

Его можно понять: У Ган не видел в Чжоу Сяошу ничего странного. Сначала он, конечно, был раздражен, но понимал, что «незнание не освобождает от ответственности». Чжоу Сяошу просто не знал о его ситуации. Однако У Ган не был тем, кто легко заводит разговоры, особенно если не знает, как сделать их интересными.

Лучше промолчать, чем ломать голову.

Закрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья, У Ган начал засыпать. Чжоу Сяошу украдкой наблюдал за ним. У Ган спал спокойно, не открывая рта и не храпя. Во сне его обычно резкие черты смягчались, делая его почти простоватым. Чжоу Сяошу все больше погружался в созерцание, будто замороженный, и чем дольше смотрел, тем больше казалось, что У Ган красив.

Гу Мэнмэн, наблюдая издали за его странным взглядом, почему-то почувствовала желание дать ему подзатыльник.

Ван Лин встала и начала петь вместе с учениками. Большинство подхватили, и легкая мелодия наполнила автобус, словно стая жаворонков, кружащаяся вокруг. У Ган, разбуженный шумом, сморщился и нахмурился. Чжоу Сяошу, опасаясь, что он может испортить всем настроение (что уже случалось раньше), решил взять ситуацию в свои руки. Вспомнив, как Чжао Ли укладывала его спать, он начал мягко похлопывать У Гана по руке и тихо напевать колыбельную. Постепенно лицо У Гана расслабилось, и он прислонился к плечу Чжоу Сяошу. Тот на мгновение застыл, но затем расслабился, стараясь не шевелиться, чтобы не разбудить У Гана.

Так они ехали почти всю дорогу. Перед самым прибытием У Ган проснулся. Увидев, что он лежит на плече Чжоу Сяошу, он быстро выпрямился и тихо произнес:

— Извини.

Чжоу Сяошу вздохнул, разминая плечо:

— Ты хорошо спал.

— Прости.

— Ничего, ничего. Хочешь воды? Ты спал всю дорогу, наверное, хочешь пить. У тебя есть вода?

— Не хочу, спасибо.

Чжоу Сяошу выглядел расстроенным. У Ган провел рукой по носу, слегка смущенно улыбнувшись, но никто этого не заметил.

У ворот ботанического сада Ван Лин организовала учеников, и они, с тяжелыми рюкзаками за спиной, последовали за учителем внутрь.

Была ранняя осень, и деревья в саду пестрели яркими желтыми, красными и зелеными листьями. Казалось, будто Бог опрокинул палитру Сезанна, и осеннее солнце подчеркивало яркость красок. В стеклянных оранжереях росли тропические растения, незнакомые десятилетним детям. Каждое растение вызывало у них любопытство, и они чувствовали себя словно в шоколадной фабрике Чарли, где все было новым и удивительным.

Авторское примечание: Кажется, немного многословно. Ладно, оставим так, читателей всё равно мало.

<http://bllate.org/book/17717/1655862>